

– Все люди знают, какое горе постигло меня, когда погиб мой сын Льот. Многие думают, что за него должна быть заплачена вира большая, чем за всех других, кто погиб здесь. Но я хочу принести жертву ради мира и отказаться от виры за сына, и все же дать клятву моим противникам в том, что я буду соблюдать мир. Я прошу тебя, Снорри Годи, и других уважаемых людей сделать так, чтобы мы помирились на этих условиях.

После этого он сел, и все громко и одобрительно зашумели, и стали очень хвалить его за миролюбие.

Снорри Годи встал и говорил долго и красноречиво. Он просил Асгрима, Гицура и других предводителей с их стороны, чтобы они согласились на примирение. Асgrim сказал:

– Когда Флоси заехал ко мне домой, я решил, что никогда не стану с ним мириться. Но теперь, Снорри Годи, ради тебя и ради других наших друзей я согласен мириться.

Торлейв Ворон и Торgrim Большой тоже сказали, что они готовы на примирение, и стали всячески уговаривать помириться своего брата Торгейра Скораргейра, но тот отказался и сказал, что всегда будет заодно с Кари.

Тогда Гицур Белый сказал:

– Пусть теперь Флоси решает – согласен ли он на примирение, если не все станут мириться.

Флоси сказал, что согласен, и добавил:

– Мне тем приятнее, – сказал он, – чем меньше уважаемых людей будет моими врагами.

Гудмунд Могучий сказал:

– Я со своей стороны хочу предложить, чтобы был заключен мир и заплачена вира за те убийства, которые были совершены здесь на тинге, а также за сожжение Ньяля.

То же самое сказали Гицур Белый, Хьяльти, Асgrim и Мард, сын Вальгарда. После этого состоялось примирение. Было решено передать дело двенадцати судьям, и в знак этого все подали друг другу руки. Во главе суда стоял Снорри Годи, а с ним другие уважаемые люди. Убийства с двух сторон были приравнены друг к другу, и за те, которые оказались сверх этого, была положена вира. Было назначено наказание и за сожжение.⁹⁷ за Ньяля была положена тройная вира, за Бергтору – двойная. Убийство Скарпхеда было приравнено к убийству Хаскульда Хвитанесгоди. По двойной вине было положено за Грима и Хельги и по одной вине за каждого из тех, кто сгорел в доме. По поводу убийства Торда, сына Кари, не было заключено соглашения. Флоси и все участники сожжения Ньяля были приговорены к изгнанию из страны, но могли не уезжать в это лето, если хотели. Если бы, однако, они не уехали по прошествии трех лет, то они должны были быть объявлены вне закона. Было сказано, что об этом должно быть объявлено на осеннем тинге или на весеннем, как им будет угодно. Флоси должен был уехать из Исландии на три года. Гуннару, сыну Ламби, Грани, сыну Гуннара, Глуму, сыну Хильдира, и Колю, сыну Торстейна, было запрещено возвращаться в Исландию. Тогда Флоси спросили, хочет ли он назначить виру за свою рану, но он сказал, что не хочет. Было решено, что за Эйольва, сына Бальверка, из-за его незаконных поступков и нечестности вира не будет положена.

После этого все подали друг другу руки в знак примирения и потом честно сдержали уговор.

Асgrim и его люди поднесли Снорри Годи богатые подарки. Это дело снискало ему большую славу. Скафти за его рану никакой виры положено не было.

Гицур Белый, Хьяльти и Асgrim пригласили к себе Гудмунда Могучего. Он принял приглашения, и каждый из них подарил ему по золотому кольцу. Гудмунд отправился на север, к себе домой, и все очень хвалили его за то, как он вел себя в этом деле. Торгейр Скораргейр предложил Кари поехать с ним, но сначала они поехали с Гудмундом на север, в горы. Кари подарил Гудмунду золотую пряжку, а Торгейр – серебряный пояс. Н пряжка и пояс были очень большими драгоценностями. Они расстались лучшими друзьями. Гудмунд отправился на север, к себе домой, и больше о нем в этой саге рассказываться не будет. Кари со своими спутниками поехал с гор на юг, в Хреппар, а оттуда на Тьорсу.

Флоси и с ним все участники сожжения Ньяля отправились на восток, к Фльотсхлиду. Он позволил сыновьям Сигфуса присмотреть за хозяйством. Тут он узнал, что Торгейр и Кари уехали на север с Гудмундом Могучим. Тогда участники сожжения Ньяля решили, что Кари со своими людьми собирается задержаться на севере. Тут сыновья Сигфуса попросились съездить на восток, к подно-

⁹⁷ На суде за сожжение Ньяля требовали объявления вне закона. Но при заключении мировой могла быть речь только о вине или изгнании.